

References

1. *Berdyayev N. A.* Dostoevsky's world view. Moscow: Knigapotrebovaniyu [Book by request], 2011. 102 p. (in Russian).
2. *Dostoevsky F.M.* Collected works.: In 10 volumes. Vol. 8. Moscow: Gosudarstvennoeizdatel'stvokhudozhestvennoiliteratury [State Publishing House of belles-lettres], 1957. 660 p. (in Russian).
3. *Dostoevsky F.M.* Collected works.: In 10 volumes. Vol.9 . Moscow: Gosudarstvennoeizdatel'stvokhudozhestvennoiliteratury [State Publishing House of belles-lettres], 1958. 636 p. (in Russian).
4. *Dostoevsky F.M.* Collected works.: In 15 volumes. Vol. 14. St.-Petersburg: Nauka [Science], 1996. 784 p. (in Russian).
5. *Dragunova Yu.A.* B.K. Zaytsev: the Art world (For the aid to the teacher). Orel: publishing house "Orlovskayaliteratura i knigoizdatel'stvo" ("Orlik") ["Orel Literature and Publishing House" ("Orlik")]. Alexander Vorob'ev is the publisher. 2005. 128 p. (in Russian).
6. *Dragunova Yu.A.* Boris Zaytsev and Feodor Dostoevsky: moments of creative discussion // Grani i granitsy [Sides and borders]: collection of scientific articles. Orel: izdatel'stvo OGPU [publishing house of Orel StatePedagogical Institute], 1995. pp. 87-94. (in Russian).
7. *Dudina E.F.* B.K.Zaytsev's creativity of 1901-1921: originality of an art method. Extended abstract <...> of Cand. Phil. Sci. Orel, 2007. 22 p. (in Russian).
8. *Dudina E.F.* Poetics of a rural life in the early B. K.Zaytsev's works // UchenyeyapiskiOrlovskogogosudarstvennogouniversiteta [Scientist's notes of Orel State University]. Vol. 1. – Literary criticism – Release 2. Orel: izdatel'stvo OGU, OOO Poligraficheskaya firma "Kartush" [publishing house of Orel State University, Open Company Poligraphic firma "Kartush"], 2007. pp. 43-48. (in Russian).
9. *Zaitsev B.K.* Collected works.: In 5 volumes. Vol.4. Gleb's travel: Autobiographical tetralogy. Moscow: Russkayakniga [Russian book], 1999. 624 p. (in Russian).
10. *Zaitsev B.K.* Collected works.: In 5 volumes. Vol. 7 (additional). Sacred Russia. Moscow: Russkayakniga [Russian book], 2000. 528 p. (in Russian).
11. *Zaitsev B.K.* Collected works.: In 5 volumes. Vol. 9 (additional). Days. Moscow: Russkayakniga [Russian book], 2000. 560 p. (in Russian).
12. *Krasnova L.V.* Solovyev's motives in Boris Zaytsev's creativity // V poiskakhgarmonii (O tvorchestve B.K. Zaitseva) [In search of harmony (About B.K. Zaitsev's works)], the Interuniversity collection of scientific works. Orel, 1998. Pp. 100-108. (in Russian).

УДК 811.161.1'28

UDC 811.161.1'28

Е.А. КАСЬЯНОВА

аспирант кафедры русского языка Орловского государственного университета

E-mail: konstancia.88@mail.ru

В.Н. ГРИШАНОВА

кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка Орловского государственного университета

E-mail: grishanovavn@univ-orel.ru

Е.А. KASYANOVA

postgraduate student at the chair of the Russian language of Orel state university

E-mail: konstancia.88@mail.ru

V.N. GRISHANOVA

candidate of philological sciences, associate professor, professor of the chair of the Russian language of Orel state university

E-mail: grishanovavn@univ-orel.ru

НАРЕЧИЯ ВРЕМЕНИ В ОРЛОВСКИХ ГОВОРАХ

ADVERBS OF TIME IN THE DIALECTS OF ORYOL REGION

Статья посвящена анализу семантики и словообразования диалектных наречий времени, отражению в них мировосприятия носителей орловских говоров.

Ключевые слова: наречия времени, диалектные формы, мировосприятие.

The article presents the analysis of semantics and word-building patterns of adverbs of time, and reflections of environment perception in the dialects of Oryol region.

Keywords: adverbs of time, dialect forms, environment perception.

В русском литературном языке наречия изучены весьма подробно, но функционирование диалектных адвербиальных слов детальному рассмотрению подвергалось редко. Известна докторская диссертация И.А. Попова «Наречие в русских народных говорах» [6], кандидатские диссертации Е.В. Бочкаревой «Наречие

в донских говорах: лексико-семантический и структурный аспекты исследования» [1], О.А. Глуценко «Наречия образа действия в архангельских народных говорах: Семантический аспект» [2], Е.В. Первухиной «Наречия времени и пространства в архангельских народных говорах: Семантический аспект» [5]. Что же

касается наречий в орловских говорах, то они практически не исследовались, можно назвать лишь статью Л.И. Меркуловой «Эквиваленты наречия *нешком* в Орловских говорах» [4] и статью В.Н. Гришановой «Вербальное обозначение времени в одном из орловских говоров» [3].

Предметом рассмотрения в настоящей работе являются наречия времени в орловских говорах.

Существуя в пространстве и времени, человек стремится обозначить словом те временные отрезки, временные точки, которые он так или иначе осознает и соотносит со своей жизнью. Большую роль в этом играют наречия времени. В орловских говорах функционируют наречия времени, известные литературному языку и выступающие как общенациональные, наряду с ними – собственно диалектные, количество которых довольно значительно: в 15 томах Словаря орловских говоров [7] зафиксировано 177 таких единиц, что свидетельствует о значимости феномена времени в жизни человека.

Наречия времени в орловских говорах представлены разными типами диалектизмов. Наиболее частотными являются словообразовательные диалектизмы – 85 единиц, что составляет ~ 48 % от общего числа; семантические диалектизмы – 45 единиц, 25,4 %, фонематические диалектизмы – 32 единицы, 18 %. Встречаются и другие типы диалектных слов, но их количество невелико ~ 8,6 %. Отсутствуют грамматические диалектизмы, т.к. наречие представляет собой неизменяемую часть речи.

При общем значении времени диалектные наречия в орловских говорах имеют множество семантических оттенков, что позволило выделить 13 основных семантических групп и несколько подгрупп внутри них. Входящие в эти группы наречия обозначают суточное время (*нара'нье* «рано утром» – *Събярү, събярү жуков, а наранье опять уйма; зау'три* «рано утром, до зари» – *Нь пакос ишо зау'три пьдымались; вве'чере* «вечером» – *Картохи з бабьц надь увециря памыть; в но'чи* «ночью» – *У начи кошки видють харашо*), последовательность дней (*взавч'ёра* «позавчера» – *Узавицора сельний день усё ждали яво; вч'ёрась* «вчера» – *Аткуль ты уцорьсь ишла?; за'втрава* «завтра» – *Ну, ладна, за'втривь пьглядим*), последовательность лет (*зале'тость* «в позапрошлом году» – *Залетьсь жарно была ядрён'ья; ле'тце* «в прошлом году» – *Летць уражай хороший был, а нынчи ни то; на'ле'тево* «в будущем году» – *Налетива картошки парежь посадим*), времена года (*вёс'ну* «в весеннее время» – *Вёс'ну палолі-палолі, а всё пр'апала*), возраст человека (*в груд'я'х* «в младенческом возрасте»), повторяемость действий во времени (*каже'д'ён* «каждый день, ежедневно»; *кажего'д* «каждый год, ежегодно»), окончание действия (*припосле'де*), обозначение прошлого (*пре'же; да'веж*), настоящего (*но'не*), будущего (*водни'*), неопределенное время (*тада'лича*), они имеют значение «до сих пор» (*досе'лючи*) и «в самом скором времени» (*вскоря'х*). Это многообразие оттенков значения показывает, что народное сознание членит время довольно подробно, выделяя то, что представляется важным, существенным.

Выделяются и номинируются временные отрезки разной протяженности: от части утра (время перед восходом солнца – *на' росу*, время после восхода солнца, раннее утро – *на зари'*), до части года (*ле'тце*) и части человеческой жизни (*сызмале'нству*).

Разные отрезки времени членятся с разной степенью подробности, это находит отражение в количестве номинаций для них. Так, наиболее подробно членится и номинируется суточное время, а в его пределах – утреннее и вечернее. Днем крестьянин занят обычно каким-то одним видом деятельности, ночью он отдыхает, а утром и вечером необходимо сделать очень многое – эти промежутки суточного времени дробятся на более мелкие, получающие название.

При этом проявляется изоморфизм единиц времени разных циклов, например, суточного и годового. Это находит отражение, в частности в количестве наречий, называющих изоморфные периоды, и в характере членения времени. В орловских говорах зафиксировано 20 адвербиальных единиц, обозначающих суточное время, и 17 – последовательность лет. И в той, и в другой группе больше всего наречий, обозначающих прошлое, причем в первой группе это наречия со значением «вчера» и «позавчера», а во второй наречия со значением «в прошлом году» и «в позапрошлом году». Налицо параллелизм в восприятии последовательности дней и последовательности лет. Время в народном сознании отражается одинаково в различных циклах. В этом проявляется характерное для народного восприятия времени явление изоморфности, когда единицы разных циклов как бы приравниваются друг другу и оказываются в какой-то мере равнозначными: вчера = в прошлом году, позавчера = в позапрошлом году и т.д. «Разные циклы времени воспринимаются как изоморфные» [8: 156]. То, что было больше двух дней назад и двух лет назад, в народном сознании превращается в абстрактное прошлое и номинаций не имеет. Что же касается будущего, то оно неизвестно и поэтому как будущие дни, так и будущие года не имеют много номинаций. Так как народное сознание конкретно, оно фиксирует в языке то, что известно и понятно.

Отсчёт времени в народном сознании достаточно архаичен, он не связан с положением стрелки на часах. Примечательны точки отсчета и ориентиры времени, представление о которых проявляется в корнях наречий. В каждой из групп, которую образуют зафиксированные адвербиальные слова, существуют свои точки отсчёта и свои ориентиры номинаций: в суточном времени – это природные явления (восход солнца – *на зари'*, атмосферные осадки – *на' росу*, дневной свет – *наутру'*, наступление темноты – *тёмно, вве'чер*), прагматические действия (*вза'втриук, в обе'дах*); во времени, связанном с возрастом, – это младенческий возраст (*в груд'я'х, сызмале'нству, сма'льства', сма'льству, смола'да, сма'ду*). Примечательно, что в говоре встречаются слова и с древнерусским полногласием, и со старославянским неполногласием. Причём слово с неполногласием связано с молодым возрастом человека. Вероятно, в этом проявляются отголоски христианско-

го мировоззрения русского человека. Как известно, в христианской традиции детский возраст связан с представлением об Иисусе-младенце. И, видимо, недаром появляется старославянизм, являющийся наречием, обозначающим молодой возраст.

Чем абстрактнее отрезок времени, тем отвлеченнее ориентиры и точки отсчета, так, что касается прошлого, настоящего и будущего, то они наслаиваются друг на друга – некоторые наречия могут обозначать как прошедшее, настоящее, так и будущее время: *за'раз* «в настоящее время, теперь» – *Заръс жысть лучшы, ни то чтъ раншы, за'раз* «в самом скором времени» – *Заръс усё домъ изделаю, тады пайду нъ вичиринку* (будущее время); *намеднях* «на днях» – *Намеднях Шуръ выходить замуш* (будущее время), это же наречие употребляется в говорах и в общенародном значении «совсем недавно, на днях» (прошедшее время); наречия со значением «сейчас» имеют уточнение и «в настоящий момент», и «очень скоро», и «до сих пор»: *посейча'с* – *Пъсяди трошки, а я пъсичас приду, посе'йча'с* – *Пасийчас выйтить нильзя*.

Особенностью диалектных наречий времени является их связь с древними пластами языка. Довольно большое количество наречий времени имеют корни, которые восходят к древнерусским. Наречие *пре'же* «раньше, прежде» является древнерусской формой в отличие от старославянской *прежде* (d+j в южных говорах переходил в *жд*, а в восточных в *ж*). Корень наречия *пря'сло* «всегда» не представлен в современном русском литературном языке. В древнерусском языке *пря'сло* – «звено изгороди» [9, т. III: 395], возможно, это значение было исходным при формировании диалектного значения «всегда», ведь звено изгороди – это часть целого, повторяющаяся и образующая непрерывную цепь, подобно этому повторяющееся время создает непрерывную временную цепь, т.е. возникает представление о том, что что-то происходит всегда, постоянно.

Значение наречий *наутро, наутре', до у'трева, за'втрава* «на следующий день после сегодняшнего» связано с этимологией слова *завтра*, которое в древнерусском языке выглядело как *заутро*, то есть следующий день наступает за утром.

Адвербиальные слова *ле'тце, ле'тося, ле'тось, ле'тоси* имеют значение «прошлым летом», это значение выступает у них как самостоятельное, хотя этимологически явно связано с последовательностью сезонов в годичном цикле. Вероятно, значение «прошлым летом» оформляется под влиянием древнего значения существительного *лѣто* – «год», оно не уходит из языкового сознания народа и влияет на формирование семантики наречий со значением «прошлым летом», т.е. летом прошедшего года. Судя по всему, общенародных наречий *зимой, весной, летом и осенью* оказывается вполне достаточно для диалектной речи. И лишь в том случае, когда речь идёт о лете прошлого года, в говорах возникает несколько номинаций. Возможно, это связано с тем, что лето для крестьянина – самое напряжённое рабочее время и всегда возникает необходимость сопоставить летнее время настоящего года с прошлым

в силу разных обстоятельств: погоды, сроков работ, урожая и др. Летнее время текущего года обозначается общенародным словом, а объект сравнения необходимо назвать, что и ведёт к возникновению наречий со значением «прошлым летом».

У наречий времени сохраняется древнерусская семантика, новые значения мотивируются древнерусскими значениями корней, значения наречий могут быть рефлексамии праиндоевропейской семантики. Корень наречий *завсе' и посегда'* является частью связанного литературного корня *-всегда-*: *завсе' <= за-+-все, посегда' <= по-+-сегда*. Образованы они морфологическим, префиксальным, способом от усечённой основы *-все, -сегда*. Эти наречия, как и некоторые другие, содержат древнейший корень *-гда*, «вероятнее сближать -гда во всех этих формах с лит. kada, др.-инд. kada, авест. kada «когда», на другие образования оно было распространено по аналогии.» [9, т. I: 363].

Связь с древними пластами языка проявляется и в остатках древнерусских форм слов. Наряду с этим изредка встречаются старославянские формы слов, связанные с христианскими воззрениями русского человека.

В семантике диалектных наречий времени зачастую обнаруживается наличие дополнительного процессуального значения, что отражает восприятие времени как длящегося, протекающего феномена.

Самым продуктивным способом образования диалектных наречий времени в орловских говорах является морфологический способ. При этом выявлены практически все разновидности этого способа словообразования.

В разных группах наречий встречаются разные способы морфологического образования слов и разное их количество. Наибольшее разнообразие этих способов выявлено в группах наречий, обозначающих последовательность дней и последовательность лет. Сходство их в этом плане обусловлено, видимо, изоморфностью единиц, входящих в группы.

При морфологическом способе образования наречий времени в говорах употребляются три типа аффиксов: а) аффиксы, функционирующие в литературном языке, б) аффиксы с несколько иным значением, чем в литературном языке, в) аффиксы, не отмеченные в литературном языке. Количество последних довольно значительное, что позволяет говорить о том, что словообразовательная диалектная система наречий шире литературной.

Следует отметить возможность двойной мотивации и, соответственно, двоякого определения способа образования у значительного количества наречий времени в говорах.

Наряду с морфологическим способом образования наречий времени в орловских говорах отмечены морфолого-синтаксический и лексико-семантический способы, но они гораздо менее продуктивны.

Семантика и словообразование наречий позволяют выявить некоторые особенности восприятия времени народным языковым сознанием, т.е. увидеть особенности мировосприятия русского человека.

Библиографический список

1. Бочкарева Е.В. Наречие в донских говорах: Лексико-семантический и структурный аспекты исследования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 25 с.
2. Глущенко О.А. Наречия образа действия в архангельских народных говорах: Семантический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 24 с.
3. Гришанова В.Н. Вербальное обозначение времени в одном из орловских говоров // Слово, фразеологизм, текст в литературном языке и говорах: сборник статей. Орёл: ОГУ, 2010: 27-30.
4. Меркулова Л.И. Эквиваленты наречия *пешком* в Орловских говорах // Международная научно-практическая конференция «Роль языка и литературы в мировом сообществе». Тула, 2000. Ч.1: 224-229.
5. Первухина Е.В. Наречия времени и пространства в архангельских народных говорах: Семантический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 23 с.
6. Попов И.А. Наречие в русских народных говорах: автореф. дис. ... д-р. филол. наук. Л., 1983. 50 с.
7. Словарь орловских говоров. Ярославль, 1989-1991. Вып. 1-4: Орел, 1992-2008. Вып. 5-15.
8. Толстая С.М. Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 368 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1964-1973. Т. I-IV.

References

1. Bochkareva E.V. Adverbs in the Don's region dialects: lexico-semantic and structural aspects of research: abstract to dissertation. ... Cand. of philolog. sciences. Volgograd, 2008. 25p
 2. Gluschenko O.A. Adverbs of course of action in Arkhangelsk's native dialects: Semantical aspect: abstract to dissertation. ... Cand. of philolog. sciences. M., 2001. 24 p.
 3. Grishanova V.N. Verbal time notation in one of Oryol region's dialects // Word, phraseologism, text in literary language and dialects: digest. Oryol: OSU, 2010. P. 27-30.
 4. Merkulova L.I. Equivalents for the adverb «on foot» in Oryol's towns // International academic and research conference «Role of language and literature in the international community». Tula, 2000. P.I. P. 224-229.
 5. Pervukhina E.V. Adverbs of time and space in Arkhangelsk's native dialects: Semantical aspect: abstract to dissertation. ... Cand. of philolog. sciences. M., 2002. 23 p.
 6. Popov I.A. Adverb in russian native dialects: abstract to dissertation. ... Doctor of philology. L., 1983. 50 p.
 7. Dictionary of Oryol's dialects. Jaroslavl. 1989-1991. Edit. 1-4: Oryol, 1992-2008. Edit. 5-15
 8. Tolstaya S.M. Semantical categories of language of culture: Studies of slavian ethnolinguistics. M.: Knizhniy dom «Librokom», 2011. 368 p.
 9. Vasmer M. Etymological dictionary of the Russian language. M.: Progress, 1964-1973. T I-IV.
-